

— Ты хочешь забрать эти девятнадцать священных орудий и позволить мне помочь тебе подразнить Гу Яня? — спросила Бай Синьэр, ошеломленная на мгновение. — Десять тонн, — поправил Чу Фэн, не колеблясь. — Какая разница? Люди измеряют священные орудия тоннами? — усмехнулась Бай Синьэр. — Просто привычка, — ответил Чу Фэн, качая головой. — Вес может прямо выразить мою искренность. Ха. Десять тонн — это действительно много. Бай Синьэр почувствовала тяжесть этой искренности. Но она была больше в замешательстве. Она слегка бросила взгляд на Гу Яня. Её младшая сестра была с ним в детстве, а она — нет. Их кратковременное знакомство произошло только после её пробуждения. Она решила, что Гу Янь не стоит десяти тонн священных орудий. Высокопоставленный великий святой человеческой расы принес десять тонн священных орудий, чтобы просто подразнить жалкого отброса, превратившегося в дракона. Хотя она знала, что между ними, возможно, есть некая вражда, она не могла понять и была шокирована. Несмотря на это, Бай Синьэр снова, не колеблясь, отказала Чу Фэну: — Нет, забирай свои металлолом и уходи отсюда. Эта сделка была действительно выгодной для нее, но она — демон с принципами. Нельзя смотреть только на сиюминутную выгоду! Этот человек слишком загадочен. Её только что повели за собой. Сейчас решающий момент. Нельзя упустить главное из-за мелочей. Если её истинные намерения будут раскрыты, это принесёт большие неприятности. Чу Фэн был отвергнут, но его это не волновало. Бай Синьэр была права, это действительно был металлолом. Он снова взмахнул ладонью и сказал Бай Синьэр: — Добавь ещё тридцать тонн. Бай Синьэр открыла свои красные губы и посмотрела на три новых золотых сферы света перед ней. В каждой сфере находилось множество видов священных орудий. Хотя священные орудия считались не чем особенным, когда она была на пике своих сил, «добавить еще тридцать тонн»... снова поразило её! Ещё тридцать тонн священных орудий! Как можно так легко брать священные орудия, как капусту? Ты что, великий святой-оружейник? Она считала себя знающей и бывшей свидетельницей многих великих событий, но никогда не видела ничего подобного. Чу Фэн увидел выражение лица Бай Синьэр и с улыбкой спросил: — Теперь ты видишь мою искренность? Бай Синьэр задумалась. Честно говоря, её немного тронули его слова. Хотя ранее она не высоко ценила священные орудия, это было в прошлом. Сейчас она находится в Пинъяне, её прежняя слава ушла в прошлое. У нее остался только дядя Цин, которому она может доверять. Необходимо чётко понимать, что в этом мире важно. С этими 40 тоннами священных орудий она сможет много сделать в будущем, в том числе то, что она действительно хочет! Но это не главное. Главное — что думает этот человек? Так много священных орудий, только чтобы она пошла с ним поиграть с Гу Янем, разве он не теряет? У него должны быть другие цели. Какая может быть ещё у Чу Фэна цель? Он просто хочет получить золотые монеты от Гу Яня. Глядя на колебания Бай Синьэр, он едва заметно улыбнулся про себя. Хотя Бай Синьэр — не простая женщина, ну и что? Не думайте, что его выражение искренности слишком традиционно, но оно простое, прямое, грубое и эффективное. Чем умнее человек, тем лучше он умеет обмениваться выгодой. Когда божественная сознательность великого императора пробежалась по этому малому пустоши, он обнаружил, что, хотя в этом мире много могущественных людей, он действительно очень беден. Везде бродит лоскутный товар, не говоря уже о священных орудиях, он даже не видел нескольких квази-священных. Эти монстры собираются в Цзюань Чжоу, чтобы взорвать волшебный круг, который является жизненной силой Цзюань Чжоу. То, что они замышляют, предельно серьезно. Чем ближе война, тем больший спрос на продовольствие и фураж. А священные орудия являются лучшим продовольствием и фуражом. Любой лидер, с небольшим видением, не пропустит этот тяжелый оливковый ветвь, который он бросает. — Я отказываюсь. — В тот момент, когда Чу Фэн подумал, что Бай Синьэр готова уступить, прозвучал снова холодный отказ: — У демонов есть свои принципы, и мы никогда не будем сотрудничать с человеческой расой. О? Чу Фэн поднял брови и прямо посмотрел на эту женщину. — Если только... не добавьте еще десять тонн. — Бай Синьэр, будто боясь, что Чу Фэн повернется и уйдет, немного поколебалась и сразу выдвинула свои условия. Она отказалась в этот раз, чтобы поднять цену! Когда Бай Синьэр высказала свою

просьбу, она тоже очень нервничала. На самом деле, когда Чу Фэн достал сорок тонн священных орудий, она уже провела полный анализ интересов. Но! Нельзя так легко соглашаться. Этот парень был слишком небрежен. Он понимал, что нижняя граница этого великого святого человечества точно не ограничивалась сорока тоннами! Она была очень рациональна и не поднимала цену. Искусство переговоров заключается в том, чтобы обе стороны получили приемлемую для них выгоду! Бай Синьэр не жадна, а просто хочет максимально увеличить выгоду. Добавить еще десять тонн! На ее взгляд, это позволит ему хотя бы опустошить большую часть его семейных активов и заставить его сильно потерять кровь. — Добавьте еще десять тонн? Чу Фэн смотрел на нее прямо, и, увидев, что Бай Синьэр заметно нервничает, небрежно сказал: — Тогда пятьдесят тонн. После этого он снова махнул рукой и достал еще одну сферу золотого света. Видя эту сцену, глаза Бай Синьэр заблестели, и она быстро сказала: — Сделка. Её чистая ладонь мгновенно прошла над пятью шарами золотого света и прямо положила их в карман: — Скажи, как ты хочешь, чтобы я распорядилась Гу Янем? Бай Синьэр была очень решительна. Приняв пятьдесят тонн священных орудий, она решительно продала Гу Яня. Чу Фэн в это время спокойно сказал: — Я скажу тебе, что делать, когда он попадет в Цзюань Чжоу. Бай Синьэр наконец не смогла удержаться от вопроса. Она бросила взгляд на Гу Яня и спросила: — Что у тебя за ссора с ним, и почему ты так упорно ставишь его целью? Она не понимала. Если бы они хотели мучить Гу Яня, могли бы просто захватить его. Она бы никогда не остановила их сегодня. Но почему им нужно было прилагать столько усилий — даже платить цену в пятьдесят тонн священных орудий, просто чтобы повеселиться? Чу Фэн усмехнулся: — Это не касается тебя. Он бросил взгляд на Гу Яня. С помощью Врат Вечности его голова и тело медленно собирались вместе, и его дыхание постепенно восстанавливалось. Только что завершив сделку с Бай Синьэр, он уже с нетерпением ждал возвращения Гу Яня в Цзюань Чжоу, чтобы привести с собой великого святого Цинъюнь и мстить, но видел его отчаянное выражение лица после того, как его ударили в спину. Кстати. Его глаза проникли прямо в море сознания Гу Яня и увидели, как Врата Вечности спокойно парят, ожидая его. — После этого раза, стоимость судьбы должна завершиться, не так ли? — Врата Вечности, я не удобно вам оставаться с ним еще на несколько дней. И помочь ему залечить раны? Бай Синьэр была еще больше в замешательстве, увидев эту сцену, и подумала, что восстановление Гу Яня происходит благодаря помощи Чу Фэна. — Пойдем. Чу Фэн махнул рукой Бай Синьэр. Бай Синьэр была недовольна отношением Чу Фэна, холодно бросила на него взгляд и повернулась, чтобы уйти из бамбукового дома. Чу Фэн посмотрел на Бай Синьэр, которая стояла к нему спиной. Её пушистый хвост нежно трепетал, что было очень красиво смотреть. Он пощекотал его и сказал: — Очень приятно, прекрасно. Как только он договорил, его фигура исчезла. — А! Бай Синьэр, чьи хвост внезапно коснулись, почувствовала как будто ее ударило током. Она встала на цыпочки, её нежное тело выпрямилось, а невинное лицо мгновенно покраснело. — Этот проклятый человек! Как он смеет так непристойно собой позволять по отношению ко мне! Она нежно прикусила губы жемчужными зубами, её лицо было полно стыда и гнева, но полно очарования и соблазна. Её хвост был слишком чувствительным, она немного сжала ноги вместе, стояла там более десяти минут, а затем постепенно успокоилась. — Сестра, пожалуйста, не делай так! Нельзя так с братом Гу Янем. В это время в море сознания Бай Синьэр белый шар света с священным сиянием хотел контролировать тело, отчаянно умоляя.